

Прот. Петр Чубаров
(Санкт-Петербург)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Аннотация: Статья посвящена актуальным вопросам теории и практики построения психологической службы в Русской Православной Церкви. Обсуждается история становления и современное состояние христианского консультирования в России и за рубежом. Рассматриваются такие спорные вопросы как: специфика организации и структуры христианской психологической службы, ее цели, принципы и методы работы. Анализируются возможности и ограничения в использовании психологических знаний в служении священника. Осмысление данной проблематики может способствовать позитивному развитию психологической службы в Русской Православной Церкви, обогащению традиции православного душепопечения, а также поможет обосновать перспективы расширения профессиональных компетенций в системе подготовки будущих православных психологов и священников.

Ключевые слова: пастырское душепопечение, пастырское консультирование, православная психология, пастырское сопровождение, христианское консультирование, христианские психологические центры

Поиск приемлемого сотрудничества Христианства и психологии является одним из актуальных направлений становления душепопечения в XX–XXI веках. Результатом этих тенденций явилось создание психологической службы в различных христианских конфессиях. Со значительным

отставанием от других конфессий в решении данного вопроса, в настоящее время в Русской Православной Церкви в среде священства и христианских психологов обсуждается вопрос о перспективах, организации и ограничениях данного процесса. Отмеченная историческая ситуация имеет позитивные и негативные последствия. Позитивно то, что мы имеем возможность на чужом опыте оценить актуальные результаты сотрудничества Христианских Церквей и психологической науки.

Негативная сторона в том, что диалог между Русской Православной Церковью и данной дисциплиной был искусственно прерван в процессе уничтожения идеалистической психологической школы в стране в начале XX века. В победившей политической реальности не было места немарксистским направлениям в науке. Ученые идеалистического направления, так или иначе, вытеснялись из научного пространства. Примером могут являться судьбы философа Семена Людвиговича Франка; психолога, педагога протопресвитера Василия Васильевича Зеньковского и многих других видных ученых, или печальная судьба московского Психологического института им. Л. Г. Шукиной под руководством Г. И. Челпанова.

В дальнейшем и вполне лояльные к новой реальности материалистические направления в психологии, но не в полной мере соответствующие руководящей линии, подвергались рестрициям. Например, после опубликования постановления ЦК ВКПб «О педологических извращениях в системе наркомпроса» в июле 1936 года осуждается педология, тестология, многие направления в теоретической и практической психологии. Практическая психология фактически изгоняется из системы дошкольных и школьных учреждений.

Впоследствии, со второй половины 70-х годов, практическая психология постепенно возвращается в школу, вначале в статусе экспериментальных программ, а затем на постоянной основе. Примерно в это же время, адаптируются многие западные тесты. Например, англоязычный тест интеллекта Д. Векслера был переведен на русский язык и адаптирован А. Ю. Панасюком в 1973 году.

Возвращаются доселе запрещенные течения в психологии, в частности, с начала 90-х годов можно говорить о возрождении русской идеалистической психологии [Христианская психология... 2017].

За рубежом ситуация была иная. В первых десятилетиях XX века, в среде священников (прежде всего протестантов) растет интерес к психологии. Они пытались использовать достижения психологической науки в конкретных случаях душепопечения прихожан. Следствием этого было развитие, как самостоятельного направления, церковного служения, пасторского консультирования и организации на отдельных приходах христианской консультативной службы.

После второй мировой войны, вследствие перенесенных страданий, у людей возрастает потребность в психологической помощи, в частности, в рамках христианского консультирования. Ответом на это явилось активное развертывание структур христианской психологической консультативной службы. Она принимает различные формы. Например, пастырское консультирование на базе прихода дежурным клириком, психологические консультативные центры при католических и протестантских приходах. Широкое распространение имеет построение централизованной сети консультаций, выходящее за рамки отдельных приходов. Например, в ФРГ на базе Евангельской Церкви функционирует организация «Диакония Германии» [Хулап. 2019]. Она имеет несколько сотен подразделений. В рамках Католической Церкви функционирует аналогичная структура — благотворительная организация «Caritas», в которой осуществляется психологическая помощь.

В этих организациях внимание уделяется не только расширению структуры психологической помощи, но и разработке различных форм консультирования (например, онлайн-консультирование), документов определяющих и регламентирующих работу центров. Разрабатываются конкретные методические руководства реализации консультативного процесса, а также типовые программы оказания специализированной психологической помощи. Например,

программы работы с семьями в кризисных ситуациях, пожилыми людьми, с детьми с ОВЗ и их семьями.

Процесс взаимодействия христианского душепопечения и психологической науки породил ряд спорных вопросов. В какой мере технологии психоконсультирования и психотерапии приемлемы в христианском душепопечении? Какое место должна занимать психология в системе христианской миссии? Не приводит ли использование методов практической психологии к проникновению в христианскую практику и учение чуждых методологических оснований и учений? И, в частности, в какой степени можно совместить христианское душепопечение и технологии современной психологии в рамках пастырского консультирования и пастырской психотерапии?

В настоящее время нет единого мнения о целесообразности использования достижений психологии в практике христианского консультирования. Оценка истории становления христианского консультирования и его современного состояния неоднозначна. Высказываются противоречивые мнения по поводу его цели, задач, форм и методов работы. Сформировались разные традиции христианского и, в частности, пастырского консультирования в протестантских церквях, в католицизме, и, отчасти, в православной церкви в рамках душепопечения.

Как тенденция, особенно в протестантской традиции, практиковалось широкое заимствование психологических технологий не только в консультировании, но и в системе душепопечения в целом. Происходило постепенное проникновение и заимствование элементов теоретических основ тех или иных психологических школ. В крайнем случае, христианские консультанты и священники фактически превращались в практикующих сторонников одной из школ. Они эмитировали в разной степени успешности работу специалистов. В значительной степени происходило преодоление и отказ от традиционного христианского душепопечения. Оно замещалось психологическими технологиями, и, как следствие, методологией и теорией тех или иных школ психологической науки.

Реакцией на сложившуюся ситуацию было возникновение альтернативных движений, которые призывали преодолеть искушение психологической наукой в душепопечении. В частности, в США это движение «библейское консультирование», которое противостояло «христианским психологам». Обсуждался вопрос о создании новой модели пастырского консультирования, в которой непротиворечиво, в единой системе реализовывался духовный и психологический подходы. Осознавалась необходимость разработки теории и практики этой деятельности органично связанными с богословием и традициями церковного душепопечения.

Справедливо указывалось на то, что глубинной причиной сложностей в становлении христианского консультирования являются часто непреодолимые проблемы в совмещении методологических установок в теории и практике научной психологии и христианской традиции. Отмечались существенные, часто несовместимые различия в понимании происхождения, закономерностей функционирования, смыслов существования души (психики), и как следствие целей и технологий работы с человеком, оказания ему помощи.

Согласительные конференции не смогли в полной мере примирить позиции сторон и выработать единые подходы. Эта задача до настоящего времени реализована не в полной мере.

Как отмечалось выше, обсуждаемая проблематика по известным причинам не была актуальна для Русской Православной Церкви. Однако, в настоящее время активно обсуждаются теоретические, организационные и практические вопросы взаимодействия Церкви и христианской психологии. Постепенно создается структура христианской психологической службы. Она приобретает различные формы.

Прежде всего, это создание христианской консультативной службы непосредственно в приходах Русской Православной Церкви. Количество таких приходов пока незначительно. Данное служение может осуществляться священниками и христианскими психологами в рамках христианского (пастырского) консультирования. Примером может служить

Служба психологической помощи при Храме Святителя Николая Мирликийского у Соломенной сторожки, г. Москва. Индивидуальные психологические консультации проводятся священником в Службе психологической помощи «Покров» Храма Покрова Пресвятой Богородицы в Медведкове, г. Москва.

При приходах могут создаваться небольшие подразделения и более развернутые структуры. Например, Центр кризисной психологии при Храме Воскресения Христова на Смоленской, г. Москва. В работе центра принимают участие квалифицированные специалисты.

Создаются структуры психологической службы при епархиях Русской Православной Церкви. Например, служба психологической помощи «Утешение» Казанской Епархии. Одно из направлений ее работы — осуществление занятий в психотерапевтической группе «Евангельские встречи». В центре сотрудничают христианские психологи и священники.

При отдельных епархиях организуются службы удаленной психологической поддержки и консультирования. Определенную роль в создании христианской психологической службы играют общества христианской психологии, учредителем которых являются епархии Русской Православной Церкви. Примером может являться «Епархиальное общество православных психологов Санкт-Петербурга», руководителем которого является Л. Ф. Шеховцова [Шеховцова. 2009].

Существуют независимые объединения, относящие себя к христианской психологии.

Структура христианской психологической помощи расширяется, но остаются спорные вопросы. Продолжается острая дискуссия по проблеме организации и содержанию работы психологической службы в Русской Православной Церкви. Прежде всего, нужна ли такая структура Церкви? Нуждается ли Церковь в психологических знаниях и технологиях? Возможно ли сотрудничество христианского психолога и священника в работе христианской психологической службы? Как сочетаются пастырское душепопечение и психологическая помощь, на каких основах целесообразно организо-

вать взаимодействие священника и психолога? В частности, обсуждается проблема их функций, ролей, субординации, соподчинения и принципов общего руководства системой сопровождения прихожан.

Какова должна быть организация и содержание работы христианской психологической службы?

В какой степени допустимо использование достижений научной психологии в работе христианской психологической службы? В частности, желательно ли тотальное калькирование содержания опыта теории и практики психологии и подчинение ему душепопечения в работе христианской психологической службы?

Каковы теоретические и методологические основы работы христианской психологической службы? Каковы принципы работы христианской психологической службы, и, в частности, христианского и пастырского консультирования? Должно ли христианское консультирование основываться сугубо на принципах психологического консультирования? Каковы методы работы христианской психологической службы?

Можно выделить различные подходы к пониманию места, цели, содержания работы христианской психологической службы, которые в значительной степени повторяют содержание полемики в инославных сообществах прошлого. Крайняя позиция, это разграничение функций психолога и священника в душепопечении, при относительном доминировании психологии и психолога в работе христианской психологической службы. Данные взгляды, в той или иной степени исповедуют отдельные представители христианской психологии в нашей стране.

Сторонники данного направления пытаются обосновать свою позицию, некорректно используя «трихотомическую» концепцию богословской антропологии, которая выделяет в человеке дух, душу и тело. Они не учитывают, что в святоотеческой традиции доминирует «дихотомическая» концепция, которая выделяет в человеке душу и тело [Зенько. 2019, 2021]. В свою очередь душа определяется как единство

духовного и душевного (психологического). Абстрагирование «трихотомического» подхода от «дихотомического» приводит к ошибочным выводам.

Последствием расщепленного взгляда на душу человека является вывод, что на приходах Русской Православной Церкви желательно осуществлять одновременно пасторское и психологическое душепопечение. На степень согласованности этой деятельности у «православных психологов» существуют разные точки зрения. От выраженной интеграции до относительной независимости.

Утверждается, что в силу своей профессиональной подготовки и специфики направленности работы, служители Церкви на приходах должны заниматься духовным окормлением, а психологи — оказанием психологической помощи. Ставится вопрос о разделении функций священника и психолога. Это мотивируется тем, что священник не является специалистом в области психологии, и он не может оказать квалифицированную помощь прихожанам храмов по психологической проблематике, в которой они остро нуждаются. Функции пастыря, прежде всего, сводятся к богослужебному и вероучительному служению. В функции приходского психолога входит оказание психологической помощи прихожанам. Прихожане должны получить как духовную, так и психологическую поддержку. Из этого делается вывод, что на приходах Русской Православной Церкви желательно развернуть психологическую относительно самостоятельную службу.

Исходя из доминирующей в богословии «дихотомической» концепции, возможен и иной подход к рассматриваемой проблеме. Основой его является положение, что духовное и психологическое представлено в душе в единстве, интегрировано. Они представляют целостную систему и функционируют по ее законам. Разделение первого и второго носит чисто академический характер, не отражающий подлинной реальности.

Если принять это положение, то становится очевидным необоснованность и формальность разделения духовного и психологического в душепопечении человека.

Из вышесказанного следует, что попытка выделить поле сугубо духовного душепопечения или сугубо психологической помощи не соответствует принципу целостности души человека. Исходя из этого желательно, чтобы священник, окормляя прихожан, смог оказать целостную духовно-психологическую помощь. Для этого он должен уметь эффективно использовать психологические знания и практические методы в контексте пастырского душепопечения, и в частности, в пастырском консультировании и сопровождении.

Очевидно, что для успешной реализации данных задач, желательно расширение профессиональных компетенций выпускников духовных школ. В содержании их подготовки возможно освоение практических навыков и умений духовно-психологической помощи человеку в контексте лекционных и практических занятий и в прохождении достаточного по времени практического обучения на приходах Русской Православной Церкви. По возможности, под руководством специалистов студентов необходимо включать в реальный процесс душепопечения и пастырского консультирования прихожан.

В целом к подготовке христианского консультанта (психолога и священника) предъявляются высокие требования. Очевидно, что иметь веру и знать методики работы недостаточно. Возникает вопрос о содержании и организации духовно-психологической подготовки специалистов, осуществляющих свою деятельность в структуре христианской психологической службы.

Исходя из представленного подхода, можно попытаться дать ответы на поставленные в статье вопросы. Прежде всего, для Церкви не безразличны психологические знания. Однако они должны быть осмыслены с позиций православного учения и по возможности включены в душепопечительное служение.

Христианское консультирование развивается в рамках «православной (христианской) психологии» методологической основой, которой является богословская антропология.

Соответственно, христианский консультант (психолог, священник) должен оперировать теорией и практикой, органично вытекающей из христианского учения. На его основе формулируются принципы, которыми должен руководствоваться практикующий психолог в работе с людьми и священник в контексте душепопечения и пастырского консультирования.

Одновременно, в построении христианского консультирования необходимо учитывать объективные закономерности и опыт консультативного процесса, изучаемые в научной психологии. Многие будут полностью или частично тождественно. Например, принципы работы с человеком, этапы и, в значительной степени, методы консультативного процесса будут в той или иной степени совпадать. Однако, желательно подвергать этот опыт, критическому анализу отвергая неприемлемое, вбирая полезное и органичное для системы работы в целом.

В заключении можно отметить, что в рамках Русской Православной Церкви возможна организация психологической службы в различных ее формах. Однако она не должна носить тотальный, независимый и самодостаточный характер. Теоретические основы и практические методы работы в этих подразделениях должны быть органичны православному учению. В содержании их деятельности доминирующей целью является духовно-психологическая помощь, которая не сводима к решению частных психологических проблем личности. Ведущей задачей христианского душепопечения и консультирования является обеспечение пути преобразования и обожения человека. Организационно христианская психологическая служба может включаться в единую систему сопровождения прихожан Русской Православной Церкви под руководством священника, имеющего достаточную профессиональную психологическую подготовку. Являясь руководителем процесса сопровождения, священник должен осуществлять планирование и реализацию целостного духовно-психологического душепопечения прихожан, по возможности включая в этот процесс христианских педагогов и психологов.

Литература

Зенько Ю. М. Православная антропология и психология в практическом изложении. — СПб.: Изд-во Олега Абышко, ЦХПА, 2019. — 800 с.

Зенько Ю. М. Дихотомизм и трихотомизм в христианской антропологии: к истории одного мифа. — СПб.: ЦХПА, 2021. — 256 с.

Христианская психология в контексте научного мировоззрения / Под ред. Б. С. Братуся. — М.: Никая, 2017. — 528 с.

Хулан В. Ф. Организация диаконической работы со слепоглыми в евангелической церкви Германии // Социальное служение Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы научно-практической конференции, 13–14 июня 2019 г. — СПб.: ЦРКиСО, 2019. С. 208–213.

Шеховцова Л. Ф. Христианское мировоззрение как основа психологического консультирования и психотерапии. — СПб.: Изд-во храма Воскресения Христова, ОППСПБ, 2009. — 167 с.